

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАТРИОТИЗМА ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Лутовинов Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, сопредседатель Содружества православных деятелей Культуры, Науки и Образования (г. Москва)

Гостев Андрей Андреевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии» РАН (г. Москва)

Шувалов Александр Владимирович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии» РАН, руководитель психологологопедического отдела ГБОУ города Москвы Центр развития творчества детей и юношества «Лефортово», главный редактор научного альманаха «Живая вода» (г. Москва), virtus@front.ru

***Аннотация.** Статья посвящена концепции патриотизма великого русского философа Ивана Александровича Ильина. Рассмотрены особенности духовно-религиозного подхода к проблеме патриотизма. Обозначены духовные начала и исторические корни формирования и развития у народа религиозно-патриотических убеждений и чувств. Выделены основные идеи и положения концепции патриотизма И.А. Ильина. Приведены причины депатриотизации российских граждан в период XX-XXI вв. и связанные с ними деформации национального самосознания. Обоснована актуальность восстановления духа национально-го воспитания для современной России. Описаны традиционные источники и способы воспитания детей.*

***Ключевые слова:** И.А. Ильин, духовное наследие, патриотизм, воспитание, личность.*

SPIRITUALRELIGIOUS CONCEPT OF PATRIOTISM IVAN ALEXANDROVICH LLYIN AND THE CHALLENGES OF MODERNITY

Lutovinov V.I., Dr. Philosophical Sciences, Professor of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, coChairman of the Commonwealth of Orthodox workers of Culture, science and education (Moscow)

Gostev A.A., Dr. Psychological Sciences, Leading Researcher at the Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow)

Shuvalov V.A., Cand. Psychological Sciences, Senior Researcher, Institute of Psychology RAE (Moscow), head of psychology and speech therapy Department of the state budgetary EDUCATIONAL institution of Moscow city Center of development of creativity of children and youth "Lefortovo", chief editor of the scientific almanac "Living water" (Moscow)

Abstract. Article is devoted to the concept of patriotism of the great Russian philosopher Ivan Ilyin. The features of the spiritual and religious approach to the problem of patriotism. Have been identified spiritual resources and the historical roots of the formation and development of the people of religious and patriotic beliefs and feelings. Have been allocated key ideas of the concept patriotism of Ivan Ilyin. Were given reasons reduction of patriotism Russian citizens during the XXXI centuries and associated deformation of national consciousness. Was justified the urgency of restoring of the spirit of national education in contemporary Russia. Described the traditional sources and methods of child rearing.

Keywords: I. A. Ilyin, spiritual heritage, patriotism, education, personality.

*Возврат к национальным традициям –
вот истинная новизна для нашего времени
Георгий Свиридов*

«В наше время, время видимого крушения России, а на самом деле – время ее мученического очищения, ее исторического оправдания и духовного возрождения в перерожденном виде; в наши дни, дни великого соблазна для близоруких и великих надежд для дальнорукых; когда русский народ, всеми иными народами преданный и покинутый, сам с собой наедине, перед лицом Божиим, добывает себе свободу голодом и кровью, пытаясь по-самсоновски повалить на себя капище Дагона, но выйти из-под развалин с молитвою на устах и с приговором для своих врагов; в такое время, в такие дни, когда у каждого русского сердце горит от святой любви и священного гнева, когда уже иноземцы начинают постигать мировое и пророческое значение русской трагедии и содрогаться о своей собственной судьбе – чудится мне, что у всех у нас есть потребность обратиться к России в ее историческом целом, окинуть взором, сколько его хватит, нашего взора, пути, и судьбы, и задания нашей Родины, основы и первоосновы ее культуры, из коих все вышло и к коим все сводится, увидеть их в их силе и славе, увидеть их в их опасных уклонах и соблазнах, увидеть все это не только в исторической ткани нашей страны, но и в нас самих, в наших душах, в их сознательном и бессознательном укладе, в явных деяниях дня и в тайных сновидениях ночи; с тем, чтобы каждый из нас осязал в самом себе и чудесные дары нашей России, составляющие самую русскость нашей русскости, и те пробелы, те слабости, те недостроенности и неустроенности русской души, которые не дали нам устоять против мирового соблазна, но привели наш народ на гноище мировой истории, те несовершенства и незавершенности нашего национального характера, без одоления которых нам не построить России, ни нам, ни нашим детям и внукам...» [1]. Так писал еще в 20-е годы прошлого века замечательный русский философ Иван Александрович Ильин. К сожалению, смысл происходящего в России сегодня, спустя многие десятилетия, во многом сопоставим с тем далеким, но

созвучным нашей современной жизни временем, которое отражено И.А. Ильиным в этих строках.

Русская идея и духовные начала патриотизма

Многие статьи и книги И.А. Ильина написаны словно для нас, живущих на переломе XX-XXI столетий. В них можно найти ответы на многие вопросы, волнующие наше общество сегодня. Поэтому не случайно, а скорее закономерно, что творчество известнейшего в свое время мыслителя, блестящего публициста, глубоко верующего человека И.А. Ильина становится достоянием наших современников именно с начала 90-х годов, когда в России вновь наступил период перемен.

В начале же XX века, то есть в пору революционных потрясений, И.А. Ильин претерпел большие испытания. Он не мог примириться и принять революцию, мужественно противостоял новой власти, подвергся преследованию и был выдворен из страны. Но как бы ни испытывалась его личная судьба, в центре напряженного труда и раздумий всегда была судьба своего народа, судьба России.

И.А. Ильин – автор более 40 книг и брошюр, нескольких сотен статей и очерков. Большинство его работ уже изданы на Родине. Его труды имеют особое значение для наших современников, поскольку главный стержень всего творчества И.А. Ильина – проблема духовности во всей ее сложности и многообразии. Важнейшими же составляющими этой предельно широкой, даже необъятной темы выступают поистине святые для каждого из нас понятия: Россия, Отечество, Долг, Патриотизм.

Продолжая лучшие традиции отечественных мыслителей XIX – начала XX века, И.А. Ильин внес заметный вклад в исследование проблемы национального и религиозного самосознания, которое он тесно связал с русской идеей.

По мысли И.А. Ильина, «... русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно этой любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русскославянская душа, издревле... предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства...» [2].

Основываясь на духовнонравственном, альтруистическом подходе к пониманию сущности «русской идеи», идеализируя русскую культуру и возвеличивая душу русского народа, И.А. Ильин не сомневается в его мессианстве, в особом предназначении России. «Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того – за ней стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться...» [3].

В понимании русской идеи, основных вопросов жизни России, особую роль, по убеждению И.А. Ильина, играет патриотизм. Именно им пронизаны мысли И.А. Ильина, посвященные своеобразию, самобытности, самостоятельности, суверенности России, русского народа, его культуры, сознания, его чувств и деяний и, в конечном счете, самой судьбы. «Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; ...не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы... Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи» [4].

Патриотизм рассматривается И.А. Ильиным как важнейшая составляющая развития личности, а именно – ее духовного развития и самовыражения. При этом уровень такого развития является очень высоким, поскольку духовная зрелость личности предполагает проявление ею целого ряда важнейших сторон и качеств в их оптимальной сформированности, полноте и цельности. Содержание же этих качеств личности является глубоко религиозным. Поэтому данное направление исследования патриотизма может быть определено как *духовнорелигиозное*. Его видным представителем и выразителем стал И.А. Ильин.

Духовнорелигиозный подход опирается на богатую традицию, имеет глубокие и мощные исторические корни. Он связан с длительным, более чем тысячелетним периодом формирования и развития у народа религиознопатриотических взглядов и чувств, в нем объединены вклады выдающихся представителей государственной власти, православного духовенства, отечественной культуры и науки.

Начиная с 20-х годов прошлого столетия это направление было третируемо, обращено в небытие, отвращено от социалистической действительности новой советской системой. Процесс обеспечи-

вался помимо активного использования идеологических, политических, экономических, правовых и иных средств также и соответствующей научнотеоретической деятельностью. В результате ее целенаправленного осуществления возникло и в скором времени утвердилось (если его можно так назвать) духовноатеистическое направление, претендовавшее на альтернативность духовнорелигиозному. Атеистический компонент возникшего направления претерпел значительную эволюцию за годы Советской власти: от нетерпимопрIMITивной, ожесточенной борьбы с религией до либеральноумеренного, компромиссного отношения к ней, особенно к ее общепризнанным духовным, культурным, историческим и иным ценностям.

В научнотеоретических исследованиях 70-х и особенно 80-х годов, то есть на завершающей стадии этой эволюции, патриотизм в качестве духовной ценности социалистического общества нередко рассматривался (при реализации главных идеологических установок) без явно выраженного антирелигиозного звучания [5]. Более того, в целом ряде исследований внимание к духовнорелигиозному содержанию патриотизма характеризовалось заинтересованностью, что проявлялось в его рассмотрении под углом скорее позитивной, нежели негативной критики. Это было присуще и работам значительной части военных исследований, изучающих проблему патриотизма [6].

В последние годы несомненная и особо значимая роль Русской Православной Церкви в формировании и развитии духовных основ патриотизма стала общепризнанной. Сегодня мало кто возьмется «...отрицать тот очевидный факт, что на протяжении тысячи лет церковь являлась единственным общественным институтом, который квалифицированно и деятельно занимался воспитанием народной души, являясь хранителем народных святынь...» [7].

Вот как ярко характеризовал в конце XIX века несомненные заслуги Русской Православной Церкви в развитии и укреплении духовнодеятельностных начал патриотизма в народе известный в прошлом религиовед, профессор А.А. Царевский. «Освятивши для русского человека его естественную привязанность к родной земле, вера Православная стала *основой русского патриотизма* (выделено Царевским А.А.), воспитала в народе русском дух непоколебимой преданности – церкви, царю и отечеству. В нужных случаях этот дух обнаруживался с поражающим самоотвержением и трогательным усердием русских людей. Первый и дражайший предмет защиты в борьбе с врагами, Православие, искони стало и первым словом на воинственном знамени России, вдохновителем русского воинства на все невероятно великое,

геройское. Вся история России есть история борьбы главным образом за Православие, как, с другой стороны, Православие именно было и самым верным, недремлющим пестуном России, самым основным и устойчивым оплотом, на котором создано и зиждется величие и благосостояние России» [8].

За последние годы уже немало сделано для того, чтобы вернуть из небытия богатейшее духовное наследие России, представленное ее величайшими мыслителями. Большинство из них, будучи глубоко религиозными людьми, рассматривали важнейшие проблемы человека, России, ее развития, возрождения, в том числе на основе патриотизма, руководствуясь христианским мирозерцанием, православным вероучением. К замечательной плеяде мыслителей, внесших неоценимый вклад в создание и развитие рассматриваемого направления, можно отнести таких деятелей Церкви, как святитель Иларион Киевский, преподобный Сергей Радонежский, Патриарх Никон, преподобный Серафим Саровский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев), философов М.В. Ломоносова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, П.А. Сорокина, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина, писателей и поэтов И.Т. Посошкова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, В.В. Розанова, М.А. Шолохова, С.А. Есенина, А.И. Солженицына, В.Г. Распутина, Ю.В. Бондарева, В.И. Белова, Ю.М. Полякова, Ю.В. Сергеева и др.

Не имея возможности кратко охарактеризовать, даже оценить вклад каждого из них в разработку идей духовнорелигиозного патриотизма, важно, тем не менее, попытаться хотя бы кратко рассмотреть его сущность. В наиболее яркой и концентрированной форме она излагается в ряде работ И.А. Ильина, которые представляют собой своего рода подытоживание всей предшествующей отечественной религиозно-философской патриотической мысли [9].

И.А. Ильин об истинном патриотизме

Центральной темой творческого наследия И.А. Ильина выступает духовность человека, основывающаяся на лучших достижениях и образцах русской истории, культуры, нравственности, Православия. Неотъемлемой составляющей духовного строя человека является патриотизм. Основные положения *духовнорелигиозной концепции патриотизма* изложены И.А. Ильиным в книге «Путь духовного обновления». Остановимся на них подробнее.

1. *Обличение и осуждение противников патриотизма.*

И.А. Ильин с сожалением отмечает, что есть еще «сомневающиеся отрицатели родины», «... которые подтачивают начала “родины” и “национализма” из побуждений *нигилистических*» [10]. В противовес этому он решительно заявляет о необходимости «вскрыть *духовную и религиозную правоту патриотизма*. А для этого необходимо показать, что любовь к родине есть *творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный*» [11].

2. *Обоснование естественной неизбежности патриотизма.*

По мнению И.А. Ильина, «силою *инстинкта самосохранения, подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и оружия* – люди объединяются в правовые, властвующие союзы и сживаются друг с другом: подобие родит единение, а долгое единение усиливает подобие; одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, народ и обычай поддерживают это уподобление и завершают правовую и бытовую спайку. Государственная власть закрепляет все это единою системой законов и общественной дисциплиной. <...> Беда, опасность и страх научают человека солидаризироваться со своими ближними; из этой солидарности возникают первые проблески правосознания, “верности” и патриотического настроения. И, таким образом, “патриотизм” оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным» [12].

3. *Понимание сущности Родины.*

Родина есть нечто единое для многих, когда каждый может сказать про нее: «это *моя* родина», и будет прав; когда все сразу могут сказать про нее: «это *моя* родина, это *наша* родина», и все будут правы. Но главное состоит в том, что идея Родины предполагает в человеке живое начало духовности и возможность, прежде всего, духовного единения людей. Любовь к Родине исходит из духовных истоков личности. «Ничто, взятое само по себе, в отрыве от духа, – ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни пространственное рядом жительство людей, ни расовое происхождение, ни привычный быт, ни хозяйственный уклад, ни язык, ни формальное подданство – ничто не составляет Родину, не заменяет ее и не любит патриотической любовью. Ибо все это, взятое в отдельности, подобно телу без души или колыбели без ребенка, или раме без картины; все это есть не более чем *жилище* родины, ее *орудие*, ее *средство*, ее *материал*, но не она сама. Все это необходимо ей; все это через нее и через ее жизнь получает высший смысл и священное значение, но она сама *больше* всего этого; она этим не исчерпывается и к этому не сводится; и потому она может жить и осуществляться – и при известных

изменениях в ее жилище или в ее материале. Родина нуждается в территории, но территория не есть родина. Родине необходима географическая и климатическая обстановка, но похожие условия климата и географической обстановки можно найти и в другой стране и т.п. Ни одно из этих условий жизни, взятое само по себе, не может указать человеку его родину: ибо родина есть *нечто от духа и для духа*.

<...> И вот, чтобы постигнуть сущность родины, необходимо уйти вглубь своего сердца, проверяя и удостоверяясь, и обнять взором весь объем человеческого духовного опыта» [13].

По мысли И.А. Ильина, сущность Родины – это единство людей на почве религиозно осмысленной духовной культуры и общность духовной судьбы народа. Народное единение вырабатывается *исторически*, в освоении природы, в создании общей *духовной культуры* и в *самообороне* от вторгающихся нарушителей. Оно закрепляется своеобразием национально-духовного уклада и системой культурно-исторических и государственнохозяйственных задач.

4. Дифференциация уровней патриотизма в зависимости от развития духовности личности.

И.А. Ильин различает «слепоинстинктивный, бессмысленно-страстный» и «духовно осмысленный, христиански облагороженный» патриотизм.

Первый, *низкий уровень* патриотизма, живет в душах людей «... в виде неразумной, предметно неопределенной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет надлежащего раздражения (в мирные времена, в эпохи спокойного быта), то вспыхивает слепую и противоразумную страстью, пожаром проснувшегося, испуганного и ожесточившегося инстинкта, способного заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла» [14]. Тогда патриотизм оказывается всего лишь слепым аффектом и может проявляться в таких формах, как воинственный шовинизм, тупое национальное самонимение, слепое пристрастие к бытовым пустякам, лицемерный «великодержавный» пафос. «Люди, болеющие таким “патриотизмом”, не знают и не постигают – ни того, что они “любят”, ни того, за *что* они это “любят”. Они следуют не духовнополитическим мотивам, из которых только и может родиться политика *истинного великодержавия*, а стадному или массовому инстинкту во всей его слепоте; и жизнь их “патриотического” чувства колеблется, как у настоящего животного, между бесплодной апатией и хищным порывом» [15].

Второй, *высокий уровень* патриотизма, характеризуется духовной осмысленностью и светом божественного озарения. Именно такой патриотизм является истинным в силу своей одухотворенности. «В

здоровой жизни человека инстинкт и дух вообще не оторваны друг от друга: но степень их примиренности, взаимной согласованности и взаимного проникновения бывает неодинакова. Инстинкт, не приемлющий духа – слеп, самоволен, безудержен и чаще всего порочен; он идет к крушению. Дух, не приемлющий инстинкта, – подорван в своей силе, теоретичен, бесплоден и чаще всего нежизненен; он идет к истощению. Инстинкт и дух призваны к взаимному приятию: так, чтобы *инстинкт* получил *правоту и форму духовности*, а дух получил *творческую силу инстинктивности*. Так и в патриотизме. Патриотизм есть любовь – не просто “предпочтение”, “склонность” или “привычка”. И если эта любовь не “пустое слово” и не “поза”, то она есть *инстинктивная* прилепленность к родному. Поэтому патриотизм *всегда инстинктивен*. Но он *не всегда духовен*. И то, что должно быть достигнуто, есть *взаимное проникновение инстинкта и духа в обращении к родине*. Инстинктивная страсть должна креститься огнем духа; духовное избрание, предпочтение и самоопределение должно получить всю силу инстинктивной страстности. Это будет любовь зрячая и оформляющая; это будет духовность таинственноцелесообразная и страстномудрая: это будет истинный патриотизм...» [16].

По мнению И.А. Ильина, «...пришло время, когда человечество особенно нуждается в духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме, который совмещал бы *страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры*, ибо только такой патриотизм сумеет разрешить целый ряд ответственных проблем, стоящих перед современным человечеством» [17].

5. Осмысление высоты и силы духовного (истинного) патриотизма и возможности его достижения.

По мысли И.А. Ильина, истинный патриот любит свою Родину не слепым пристрастием, не простой приверженностью к отдельным ее внешним сторонам, а зрелую, зрячую любовью к ее духовному достоинству и содержанию, действительно заслуживающим возвышенного чувства. «То, что любит настоящий патриот, есть не просто самый “народ” его, но именно *народ, ведущий духовную жизнь*, ибо народ, духовно разложившийся, павший и наслаждающийся нечистью, не есть сама родина, но лишь ее живая возможность (“потенция”). И родина моя действительно (“актуально”) осуществляется только тогда, когда мой народ духовно цветет; достаточно вспомнить праведный, гневный пафос иудейских пророков-обличителей. Истинному патриоту драгоценна не просто самая “жизнь народа” и не просто “жизнь его в довольстве”, но именно *жизнь подлинно духовная и духовнотворческая*; и по-

этому, если он когда-нибудь увидит, что народ его утоп в сытости, погряз в служении мамону и от земного обилия утратил вкус к духу, волю и способность к нему, то он со скорбью и негодованием будет помышлять о том, как вызвать духовный голод в этих сытых толпах павших людей. Вот почему и все условия национальной жизни важны и драгоценны истинному патриоту – не сами по себе: и земля, и природа, и хозяйство, и организация, и власть – но как *данные для духа, созданные духом* и существующие ради духа» [18].

Как же решает И.А. Ильин проблему соотношения духовной жизни народа и отдельной личности? По его мысли, каждый человек слагает себе особый духовный путь личных испытаний и прозрений. Именно стезя личностно выстраданной духовности роднит индивидуальную душу сходством с другими душами единой народной общности. Нити духовно-душевной близости связывают людей глубже, а потому и крепче прочих связей. Духовная близость способствует взаимному тяготению, интенсивному общению и взаимодействию между отдельными членами общности. Этот процесс, в свою очередь, порождает и новые творческие усилия личности, побуждает ее к дальнейшему духовному развитию и созиданию.

«Следует отметить, – пишет И.А. Ильин – что духовная связь народа и личности основывается на *сходном переживании единого и общего духовного предмета*. Нет более глубокого единения, как в одинаковом созерцании единого Бога, но истинный патриотизм и приближается к такому единению.

Это не значит, что все сыны единой родины должны быть одного религиозного исповедания и принадлежать к единой церкви. Однако патриотическое единение будет несомненно более тесным, интимным и прочным там, где народ связан не только единой территорией и климатом, не только государственной властью и законами, не только хозяйством и бытом, но и духовной однородностью, которая доходит до единства религиозного исповедания и до принадлежности единой и единственной церкви. Патриотическое единение есть разновидность *духовного единения*, а поклонение Богу есть одно из самых глубоких и сильных проявлений человеческого духа» [19].

6. Выяснение проблемы обретения Родины или того, что значит быть патриотом.

В концепции И.А. Ильина Родина есть, прежде всего, *духовная реальность*. Чтобы обрести ее, человеку нужна *личная духовность*: Родина воспринимается именно живым и непосредственным *духовным опытом*. При этом «нет единого, для всех людей одинакового пути к родине. Один идет из глуби-

ны инстинкта, от той священной купины духовной, которая горит и не сгорает в его бессознательном; другой идет от сознательно-духовных созерцаний, за которыми следует, радуясь и печальясь, его инстинкт. Один начинает от голоса “крови” и кончает религиозной верой; другой начинает с изучения и кончает воинским подвигом. Но *все* духовные пути, как бы велико ни было их различие, ведут к ней. Патриотизм у человека науки будет иной, чем у крестьянина, у священника, у художника; имея единую родину, все они будут иметь ее – и инстинктом, и духом, и любовью и все же – каждый по-своему. Но человек, духовно мертвый, не будет иметь ее совсем. Душа, религиозно-пустынная и государственно-безразличная, бесплодная в познании, мертвая в творчестве добра, бессильная в созерцании красоты, с *совершенно неодоухотворенным инстинктом*, душа, так сказать, “духовного идиота” – не имеет духовного опыта; и все, что есть дух, и все, что есть от духа, остается для нее пустым словом, бессмысленным выражением; такая душа не найдет и родины, но, в лучшем случае, будет пожизненно довольствоваться ее суррогатами, а патриотизм ее останется личным пристрастием, от которого она, при первой же опасности, легко отречется.

Иметь родину значит любить ее... Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное; которая живым опытом (может быть, вполне “иррациональным”) испытала *объективное и безусловное* достоинство этого священного – и узнала его в *святынях своего народа*. Такой человек реально знает, что любимое им есть нечто *прекрасное перед лицом Божиим*, что оно живет в душе его народа и творится в ней; и огонь любви загорается в таком человеке от одного простого, но подлинного касания к этому прекрасному. Найти родину – значит реально испытать это касание и унести в душе загоревшийся огонь этого чувства; это значит пережить своего рода духовное *обращение*, которое обязывает к открытому *исповеданию*; это значит открыть в предмете *безусловное достоинство*, действительно и объективно ему присущее, и прилепиться к нему волею и чувством, и в то же время открыть в самом себе беззаветную преданность этому предмету и способность бескорыстно радоваться его совершенству, любить его и служить ему. Иными словами, это значит – *соединить свою жизнь с его жизнью и свою судьбу с его судьбою*, а для этого необходимо, чтобы инстинкт человека приобрел духовную глубину и дар духовной любви» [20].

По мнению И.А. Ильина, в основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения. Человеку крайне важно почувствовать свою духовную

жизнь и верно воспринять духовную жизнь своего народа, а также творчески утвердить себя в ее силах и средствах. Так, русскому человеку необходимо принять русский язык, русскую историю, русское государство, русскую песню, русское правосознание, русское историческое мирозерцание и т.д. – как *свои собственные*. «Это и значит установить между собою и своим народом *подобие, общение, взаимодействие и общность в духе*; признать, что творцы и создания *его* духовной культуры суть *мои* вожди и *мои* достижения. *Мой* путь к духу есть путь *моей родины*; ее восхождение к Духу и Богу есть *мое* восхождение. Ибо я *тождествен* с нею и *неотрывен* от нее в духовной жизни.

Такое слияние патриота с его Родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий.

В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми личными силами патриота, а патриот получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном духовном подъеме. И это взаимное духовное питание, возвращаясь и удесятерив силы, дает человеку *непоколебимую веру в его родину*. Сливая мою жизнь с жизнью моей родины, я испытываю *дух моего народа* как безусловное благо и безусловную силу, как некую *Божью ткань на земле* и в то же время я *отождествляю себя с этой живой силой добра*: я чувствую, что я *несом* ею, что я силен *ее* силою, что я прав *ее* правдою и правотою, что я побеждаю *ее* победами; я становлюсь живым сосудом или живым *органом* моего отечества, а в нем имею свое духовное *гнездо*. На этом пути *любовь* к родине соединяется с *верою* в нее, с верою в ее призвание, в творческую силу ее духа, в тот грядущий расцвет, который ее ожидает. Что бы ни случилось с моим народом, я знаю верою и ведением, любовью и волею, живым опытом и победами прошлого, что *мой народ не покинут Богом*, что дни падения преходящи, а духовные достижения вечны» [21].

Для истинного патриота Родина – это *священное сокровище*, за которое стоит бороться и ради которого можно и должно идти и на смерть. С нею он объединяет «и свою жизнь, и свою судьбу, потому что она *верна и драгоценна перед лицом Божиим*» [22]. Быть истинным патриотом – значит самоотверженно любить Родину. Сила этого чувства превышает остальные, в том числе и любовь к себе. Душа патриота «может жить только до тех пор, пока она пребывает в творческом единении с жизнью своего народа. Ибо между ним и его народом устанавливается не только *общение* или *единение*, но обнаруживается прямое *единство в инстинкте и в духе*» [23].

По утверждению И.А. Ильина, «обретение родины должно быть пережито каждым из людей *самостоятельно и самобытно*. Никто не может *предписать* другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо *любить и радоваться, и творить* по предписанию вообще невозможно. Патриотизм, как состояние радостной любви и вдохновенного творчества, есть состояние *духовное*, и потому он может возникнуть только в порядке *автономии* (свободы) – в личном, но подлинном и предметном духовном опыте. Всякое извне идущее предписание может помешать этому опыту и привести к злосчастной симуляции» [24].

7. Рассмотрение связи патриотического чувства личности и духовного призвания народа.

Для И.А. Ильина обосновать идею родины и чувство патриотизма, значит показать не только их неизбежность и естественность в историческом развитии народов, и не просто их государственное значение и их культурную продуктивность, но – их *верность перед Богом*, их религиозную священность, а потому их *правоту перед всем человечеством*. «Каждый народ призван к тому, чтобы принять свою природу и историческую “данность” и духовно проработать ее, одолеть ее, *одухотворить ее по-своему, пребывая в своем, своеобразном национально-творческом акте*. Это его *неотъемлемое, естественное, священное право* и в то же время это его *историческая, общечеловеческая* и, что самое главное, – *религиозная обязанность*. Он не имеет духовного права – отказаться от этой обязанности и от этого призвания. А раз отказавшись, он духовно разложится и погибнет; он исторически сойдет с лица земли.

Иными словами: каждому народу дается от *природы* и от *Духа Божия*. Каждый народ призван принять и природу, и Дух, и Духом одухотворять и себя, и природу. Это одухотворение у каждого народа совершается своеобразно и должно протекать самостоятельно. Национальная духовная культура есть как бы *гимн, всенародно пропетый Богу в истории*, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой *духовной музыки* народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах, то паря к небу, то влачась долу, – вынашивая своеобразную молитву труда и созерцания на поучение другим народам. И эта музыка духа *своеобразна у каждого народа*, и эта музыка духа *есть Родина*. И каждый человек узнает свою Родину потому, что *его* личная музыка духа откликается на *ее* всенародную музыку; и, узнав, он *растет* в нее так, как *растет* *единичный голос в пение хора*.

Вот почему мы утверждаем, что *Родина есть нечто от Духа Божия: национально воспринятый,*

взращенный и в земные дела вработанный дар Духа Святого. Нельзя погасить в себе эту святыню. Ею надо жить. Ее надо творчески и достойно блюсти в себе. Ее нельзя отдать в порабощение или в пограничные другим народам. За нее стоит бороться и умереть. И всякий христианин, увидевший это, постигший это, призван не отзывать на соблазны пустого и лицемерного интернационализма, а мужественно и честно поставить перед собою все проблемы, смущающие его христианскую совесть, и искать разрешения в духе истинного, духовного патриотизма» [25].

Духовные основы российского патриотизма

Философские воззрения И.А. Ильина, изложенные к середине XX века, не получили в свое время сколь-нибудь достаточного распространения и признания. Интерес к ним стал пробуждаться лишь в последние два десятилетия на волне происходящих в России масштабных общественно-политических изменений. Тема патриотизма занимает в творческом наследии мыслителя одно из центральных мест.

В концепции И.А. Ильина во всей глубине раскрывается духовная природа патриотизма. Духовное предстает и как сущностное измерение человека, и как историческое призвание народа: только через него и благодаря ему можно возрасти до уровня истинного патриотизма. Сущность духовного состоит в его божественной первооснове и раскрывается в богатстве и взаимосвязи исторического, культурного и собственно религиозного содержания, которое на протяжении тысячелетия складывалось, развивалось и сохранялось в России на ниве Православия.

Патриотизм рассматривается И.А. Ильиным как особое возвышенное чувство любви и преданности Родине, которое становится мотивом социально значимой деятельности. Наиболее полно оно проявляется у духовно зрелой личности. Истинный патриотизм опирается на духовную традицию и предполагает бескорыстное, беззаветное вплоть до самопожертвования служение Отечеству, которое по своей значимости уступает лишь служению Богу.

Основываясь на важнейших концептуальных положениях И.А. Ильина, становится возможным, обобщив их, сформулировать развернутое определение: *патриотизм представляет собой одно из наиболее значимых духовных качеств личности, характеризует высокий уровень ее развития, проявляется в самоотверженной деятельности (служении) на благо Отечества и распространяется на все сферы жизни общества и государства.* Патриотизм – это осознание себя частицей исторического бытия народа, переживание глубокого взаимопроникновения

индивидуальной судьбы и судьбы Отечества, неразрывности с его историей, культурой, достижениями и проблемами, сколь бы велики и мучительны они не были. Для нас понятие «Отечество» тождественно понятию «Россия». Соответственно патриотизм, объектом которого она является, называется «*российским патриотизмом*».

В плане генезиса патриотизм зарождается как чувство, связанное с созерцанием родного края и ближнего окружения в раннем детстве. По мере взросления человека это чувство все более оформляется и рефлексивируется, особенно в процессе осуществления конкретных видов общественно-значимой деятельности и накопления личного опыта добрых дел.

Формирование патриотического самосознания обусловлено социализацией и непосредственно связано с духовно-нравственным развитием человека, благодаря чему он начинает идентифицировать себя с Родиной, обретать общность мировоззренческих взглядов, норм, ценностей, целей и идеалов, испытывать чувство солидарности с соотечественниками и руководствоваться им в своих решениях, делах и поступках. Истинный патриотизм предполагает образование и развитие целого комплекса позитивных качеств личности. По мысли В.С. Соловьева, истинный патриотизм – это триединство таких факторов, как вера в свой народ, соединенная с бесстрашием за предмет своей веры; любовь к своему народу, сопровождаемая действительным сочувствием и состраданием к его действиям; реальная практическая помощь своему народу [26].

Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности. Основной формой патриотического чувства является переживание сопричастности и личной ответственности за судьбу своего Отечества, готовность и стремление разделить со своим народом не только исторические взлеты, но также тяготы, лишения и невзгоды. «Истинный патриотизм – это любовь к Родине в действии» [27]. Основной сферой проявления патриотизма является деятельное служение Отечеству, особенно связанное с обеспечением его защиты.

По мнению И.А. Ильина, а также Ф.М. Достоевского, А.Ф. Лосева, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева), других видных представителей философской и религиозной мысли, истинный патриотизм связан со способностью ставить духовное выше материального и подчинять личное, как начало гордости и своекорыстия – *сверхличному*, как началу достоинства и совершенства. Истинный патриотизм полон духа самоотречения и жертвенности. В этой связи А.Ф. Лосев под-

черкивает особую возвышенность жертвы во имя Родины-матери, которая «есть нечто великое и светлое, нечто святое и чистое» [28].

О депатриотизации современной России

И.А. Ильин отнюдь не склонен идеализировать российский патриотизм, показывая, что его особенностью является неоднородность, неоднозначность и даже внутренняя противоречивость. К сожалению, пренебрежение традицией и нарушение единства в общественном самосознании может крайне отрицательно сказываться на патриотическом настрое российского народа. Национальное брожение и десолидаризация общества предшествовали революционным потрясениям начала XX века. Именно это мы наблюдаем и в период демократических преобразований конца XX-начала XXI вв.

Начиная с русско-японской войны, и тем более с катаклизмов, вызванных революциями 1917 года, нашим соотечественникам пришлось пережить небывалые по драматизму испытания. В сложных условиях тотального огосударствления, централизованного управления и администрирования, жесткой регламентации всей жизни советского общества, его последующей стремительной либерализации и «вестернизации», произошло ослабление и измельчание почвенных, культурно-исторических патриотических начал, перерождение исконных национальных качеств и добродетелей. Были навязаны и продолжают насаждаться чуждые духу и достоинству русской нации свойства, во многом девальвирующие и искажающие ее духовно-самобытную сущность. Это нашло свое выражение в формировании после 1917 года и вплоть до настоящего времени у народов России, особенно у русского народа, таких деформаций как:

- отступление от святоотеческой традиции, потеря веры в Бога и в высший идеал человека;
- утрата самооценности русского типа, доходящая до национальной бесцветности и боязни открыто исповедовать свою русскость;
- обеднение культуры, падение нравственности, укоренение эгоцентризма, индивидуализма, цинизма, правового беспредела;
- утрата любовного, бережного, рачительного отношения к природе, особенно к земле;
- девальвация добросовестного, честного, социально значимого труда как важной и необходимой ценности общественной жизни;
- иссякание бескорыстного, коллективистского, общественно-государственного начала в трудовой деятельности, общении и отношениях между людьми;
- притупление чувства Родины, инфантильное отношение к трудностям, переживаемым обще-

ством, примирение с утратой прежних позиций страны как великой державы, ее приоритетов в экономике, науке, культуре, космосе и т.д., ослаблением боеготовности и авторитета Вооруженных Сил;

- усиление социальной, этнической и региональной разобщенности, углубление обособленности, нетерпимости, конфликтности между представителями различных поколений, социальных слоев и этнических групп.

Особенно усилились эти деформации в результате перемен, произошедших в обществе за три последних десятилетия. В результате искусственного насаждения рыночных отношений и переориентации на западный образ жизни массовыми явлениями в обществе стали осмеяние бескорыстия, одержимое стремление к обладанию материальными благами любыми средствами и любой ценой, отчуждение духовных интересов и ценностей [29]. Все это нанесло урон российскому патриотизму в целом.

Многие наши соотечественники уже стыдятся того, что они – русские. Произошла смена большевистской кичливости и бахвальства самоуничижением и даже холуйским низкопоклонством перед другими странами и народами. В атмосфере жизни нашего общества ощущается затухающее чувство Родины, отступничество от России, желание покинуть ее, лакейская приниженность и массовый антипатриотизм. Этим во многом объясняется появление в мирозерцании значительной части наших граждан чувства безысходности происходящего, неверия в восстановление социально-экономического и морально-нравственного благополучия, ослабления надежды на возрождение Великой России. Усиливается социальный и духовный распад, особенно негативно влияющий на подрастающее поколение.

На фоне масштабных преобразований, произошедших в Российском обществе за три последних десятилетия и продолжающихся до сих пор, патриотизм постигла самая незавидная участь. Вначале – попытка переосмысления, затем – охаивание, вплоть до полного отрицания. Затем, после отрезвления от дикой и разгульной «демократии» – стремление к возрождению патриотизма на качественно иной основе. Однако это стремление, несмотря на то, что оно все более усиливается, еще далеко от реализации на плодотворной и конструктивной основе.

Чем же объяснить это? Почему сегодня, невзирая на осознание значительной частью общества настоятельной необходимости в патриотизме, он до сих пор не сформировался в качестве важнейшего компонента общенациональной идеи, способной объединить, консолидировать большинство россиян в нечто целое, без которого не может быть и речи о великом народе?

Среди причин этого выделим следующие:

1. Размытость и девальвация важнейших ценностей, разрушение мировоззренческих основ, упадок культуры, кризис воспитания и дисфункции социальных институтов, его осуществляющих, отсутствие общезначимых идеалов, то есть духовный и идеологический вакуум.

2. Инертное, аморфное, непоследовательное отношение к проблеме патриотизма со стороны высшего руководства страны; безразличное, а нередко и скептическое – со стороны значительной части правящей политической и интеллектуальной элиты; преимущественно негативное или нейтральное – со стороны большинства средств массовой информации.

3. Принятие и выполнение антигосударственных и антинародных по своей сути политических и экономических решений, осуществление целого ряда шагов во внутренней жизни и внешних отношениях страны, способствующих в той или иной степени ущемлению интересов России, подрыву и даже утрате ее приоритетов, завоеванных ранее позиций, особенно в качестве великой державы.

4. Резкое ухудшение жизни большинства россиян в результате социально-экономического кризиса, распада производства, деградации большинства отраслей некогда единого народнохозяйственного комплекса, возникновение таких явлений, как нищета, голод, безработица, правовая незащищенность, вырождение населения, заикленность людей на проблемах выживания и жизнеобеспечения в ущерб национальным устремлениям.

5. Резкое изменение национальной психологии, усиление и преобладание региональных, социально-групповых, корпоративных чувств, позиций, интересов. Всеобщее распространение индивидуализма, эгоцентризма и личной выгоды. Разрушение в сознании граждан России основ социального доверия и общественной солидарности.

6. Неблагоприятные политические, военнополитические и этнические последствия, вызванные распадом СССР. Расчленение славян как исторической целостности. Нестабильность в обществе вследствие ослабления государственной власти, значительной подорванности ее авторитета среди граждан, развития неоднозначного, зачастую негативно-го отношения к ней.

7. Извращение и очернение истории, особенно советского периода. Забвение наших успехов, достижений, традиций не только последних десятилетий, но и вклада досоветских поколений. Утрата исторического оптимизма, веры в лучшее будущее, усиление маргинальности в связи с незнанием и непониманием прошлого.

8. Значительное возрастание влияния на Россию извне, прежде всего со стороны ведущих стран Запада. Использование для этого целой системы механизмов и каналов проникновения во внутреннюю политику, оказания на нее постоянного воздействия в интересах других стран и народов. Игнорирование национальных интересов Российского государства, особенно тех, реализация которых способствовала бы возрождению ее как великой державы. Растлевающее влияние на сознание и чувства значительной части россиян, прежде всего, молодежи посредством активного использования средств массовой информации, внедрения суррогатов «массовой культуры» и др.

Наличие этих причин, обуславливающих в совокупности депатриотизацию значительной части наших соотечественников, не означает, тем не менее, невозможности возрождения патриотизма. Именно крайне сложное, тяжелое положение, в котором оказалось наше общество, предполагает мобилизовать все возможности и средства, по-прежнему имеющиеся у еще не утратившей окончательно своей силы и величия страны.

О необходимости национального воспитания и патриотического самопознания

Концептуальное понимание патриотизма неразрывно связано у И.А. Ильина с понятием «Отечество». Преданность и любовь к Отечеству представляют собой исконные качества русского человека и народа в целом. Так первое великое произведение русской литературы «Слово о полку Игореве» пронизано чувством патриотизма и мыслью о том, что единство русских людей и земель есть залог независимости и процветания.

Патриотизм положительно влияет на эмоционально-нравственный климат в обществе. Роль и значение патриотизма особенно возрастают, когда объективные тенденции общественного развития сопровождаются повышением «напряженности» в жизни граждан (дестабилизация, обострение кризисных явлений, коренная реконструкция, внутренние конфликты или внешняя агрессия). Современная Россия подвергнута новым историческим испытаниям с разных сторон. Поражение СССР в «холодной войне» привело к посягательствам на демонтаж национальной системы и ее основных институтов, была нарушена духовно-культурная преемственность поколений, происходит разрушение национального менталитета и самобытности российского общества. В образовавшийся вакуум хлынул поток западной пропаганды, призванной «вестернизировать» общественное сознание россиян, подготовить его к восприятию идей колониальной демократии.

Главный удар наносится по соборности русского народа, присущим ему национальным чертам: социальной солидарности, артельности, умению сплотиться и мобилизоваться в экстремальной ситуации, добропорядочности и милосердию [30]. В современных условиях, когда резко обострилась проблема сохранения всех наших ценностей, не только материальных, экологических, но и исторических, культурных, духовно-нравственных, идея патриотизма может и должна быть тем стержнем, вокруг которого формируются чувства, мнения, убеждения, позиции, стремления людей, их готовность и способность действовать на благо Отечества.

Истинный патриотизм невозможно сконструировать искусственно и внедрить его в форме инновации, пусть даже и адаптированной к сложным реалиям российской действительности. Национальное самосознание и патриотизм русского народа могут развиваться только на традиционных основах его исторического бытия. Необходимо возвращение к традиционной системе ценностей и восстановление духовно-культурной преемственности. Духовная традиция и есть тот спасительный мировоззренческий ориентир, опора и основа для определения людьми смысла и содержания своей жизни и пути развития страны.

Социально-ценностной основой консолидации общества сегодня может стать только идеология возрождения Великой России как процветающей и цивилизованной, свободной и ответственной мировой державы, сочетающей свои национальные особенности, достижения и преимущества с использованием положительного мирового опыта. Пора, наконец, руководящей элите поставить на первое место интересы Отечества, а не партийные, сословные, клановые или иные пристрастия [31].

Русское возрождение немислимо без полноценного решения сложнейшей социально-педагогической проблемы – «воспитания здорового национального самосознания, общественного самовоспитания» [32]. Без этого народ слеп, беспомощен и слишком легко управляем. Важнейшим условием решения этой проблемы является формирование у граждан с раннего возраста патриотических чувств, неразрывной связи с народом и Отечеством, без чего не может быть ни нормального общества, ни сильного государства; более того, без этих основополагающих ценностей общество и государство просто не могут существовать. Не осознавая этого, невозможно сохранить Россию как великое государство, мировую державу.

Проблема становления национального самосознания занимает значительное место в наследии И.А. Ильина. Он концептуально и терминологически раз-

личает понятия «национальное самосознание» и «национальное самочувствие». Сначала в России сформировалось национальное самочувствие, главенствующую роль в котором занимала вера. Вера охватывала все сферы жизни, а потому «все было знаком веры» – обряд, семейный уклад, форма власти, праздники, быт, национальное одеяние. Переход России к национальному самосознанию начался после эпохи Петра Великого. Русскому человеку предстояло внести христианский дух в создание своей светской цивилизации – в науку, искусство, в правосознание и государственность и др. Ростки национального самосознания в России начали просматриваться только в XIX в., но революции XX века говорят о том, что *духовное самосознание* в ней помрачилось. К тому же ослаб *инстинкт национального самосохранения*. «Народ с колеблющимся инстинктом национального самосохранения и помраченным духовным самосознанием не может отстаивать свою жизнь на земле; а заменить этот инстинкт и это самосознание нельзя *ничем*. Народ должен чувствовать в поддонных глубинах своей души *свое единство*, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою *самобытность и духовную драгоценность своего своеобразия* перед лицом Божиим; он должен чутить свое “мы” и его величие; он должен верить в свои *силы*, в свою *правду* и свою *богоблагословенность*» [33].

По замечанию И.А. Ильина, Россия перед революцией оскудела силою духа. В стране «крепла наука, цвели искусства». Но во всем этом не было зрелого самосознания, не хватало *национального воспитания и характера*. «В России было множество хороших и добрых людей; но хорошим людям не хватало характера, а у добрых людей было мало воли и решимости. В России было немало людей чести и честности; но они были рассеяны, не спаяны друг с другом» [34].

Люди, как утверждает И.А. Ильин, соединяются в единую нацию и создают единую Родину в силу подобия их *национального духовного уклада*, который вырабатывается исторически из «эмпирической данности»: внутренней (раса, темперамент, душевные способности и т.д.) и внешней (природа, территория, соседи и т.д.). Внутренняя и внешняя «эмпирическая данность», полученная народом от Бога и исторически сформированная, должна быть «проработана» духом.

Это одухотворение у каждого народа совершается своеобразно, и в результате возникает единый *национальный духовный уклад*. В каждом народе по-своему вступают в брак, рожают, болеют, умирают; по-своему трудятся, хозяйствуют и отдыхают; по-своему радуются и горюют, сердятся и смеются;

по-своему созерцают и творят, рассуждают и доказывают; по-своему строят дома и храмы; по-своему благотворят и гостеприимствуют; по-своему молятся и геройствуют и т.д. У каждого народа свои чувства права и справедливости, дисциплина, представление о нравственном идеале, политическая мечта, «государственный инстинкт» [35].

Осмысляя сущность *национальной общности*, И.А. Ильин приходит к выводу, что самое глубокое и прочное единение людей возникает из их духовного сродства, однородной веры и совместной молитвы, из «единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти» [36]. Национальное чувство рождается в единении людей в духе и любви и прикрепляет сердца к высшему на земле – к Дарам Духа, ниспосланным каждому народу и по-своему претворяемым им в истории, в культурном творчестве.

Национальный характер народа определяется его творческой *обращенностью к сфере божественного*. Этим каждый народ утверждает свое бытие. «Всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим каждый народ служит Богу, как умеет; и те народы, которые служат Ему творчески и вдохновенно, становятся великими и духовно ведущими народами в истории» [37]. И каждый народ осуществляет этот процесс по-своему, имеет свой священный путь. «Путь особенный национальный <...> путь не мнимый, а истинный, приводящий, открывающий и дарующий, и постольку для всех народов и времен – призывный, и научительный, и строящий. Он обретается и прокладывается из поколения в поколение, ценою вековых исканий, ценою падений и неудач, ценою с виду неосмысленных страданий» [38].

Этот путь создают те, кто в верности Божественному утверждая свой личный характер, осуществляет «*духовный ритм своего народа*», указывает ему верный путь. Утратить этот путь – значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая же в этом ритме, народ духовно растет и процветает, «не влачится за колесницей истории, а правит ею». Эти мысли особенно актуальны сегодня в России, гражданам которой предлагают согласиться с ее переписанной, а потому ложной историей.

И.А. Ильин подчеркивает, что каждая нация вычерчивает свой особый *идеал человеческого облика*. Этот идеал открывается каждому народу не через отречение от национальных черт, а через их принятие и целостное одухотворение. Идеал – не отвлеченная схема, «которая уходит в пустоту и возносится только потому, что пренебрегла живым содержанием». Такой уход осуществляется фантазией и создает мертвую абстракцию. Только слабый дух мечтает об «общечеловеческом» идеале, минуя «национальный ритм».

Для истинного патриотизма характерна не простая приверженность к внешней обстановке и к формальным признакам быта своего народа, но *любовь к его духу*. Истинный патриот исходит из признания *объективного достоинства*, присущего его Родине. Любить Родину – значит любить в ней то, что действительно заслуживает любви. Это поможет избежать попадания в ловушку национального шовинизма. Чувство Родины, нравственный патриотизм – это глубокая уверенность в том, что «мой народ тоже получил дары Духа Святого», принял их, творчески претворил. Народ должен отстаивать свою жизнь как драгоценную духовную «самосиянность». Патриот принимает многовековое творчество своего народа как отправной пункт своего собственного творчества.

Вслед за И.А. Ильиным отметим, что природные, исторические, кровные и бытовые связи должны приобрести духовное значение, которое сделает их достойным предметом патриотической любви. Тогда они наполняются для человека внутренним священным значением. Люди воспринимают через них «как бы тело или жилище, или колыбель, или орудие и средство, или материал для *духа*, для *своего духа*, но не только для своего: для духа своих *предков* и своего *народа*» [39]. Когда человек так воспринимает духовную жизнь и духовное достоинство своего народа, он обретает Родину и становится истинным патриотом. Такая личность совершает *акт духовного самоопределения*, которым она отождествляет «в целостном и творческом состоянии души» свою судьбу с духовной судьбой своего народа.

Для того чтобы любить Отечество, необходимо его обрести, испытать реальное соприкосновение с ним. И.А. Ильин отмечает, что для многих людей подлинное соприкосновение с Родиной подменяется незаметно слагающейся привычкой к наличным условиям жизни. Поэтому духовная сущность патриотизма остается очень часто неосознанной: любовь к Родине существует в душах в виде «неразумной, предметно неопределенной склонности». Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства – и не обрести своей Родины; его душа будет «патриотически пустынна и мертва», и эта неудача приведет его к своеобразному «духовному сиротству», к творческой беспочвенности и бесплодности. «В современном мире есть множество таких несчастных безродных людей, которые не могут любить свою Родину потому, что инстинкт их живет лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены» [40].

По убеждению И.А. Ильина, «национально-русский» духовный уклад сложился под влиянием

четырёх великих факторов: природы, славянской души, православной веры и исторического развития. Причем Православие стало определяющим «на судьбоносных путях» русского народа, так как оно духовно окормляло и руководило народом в течение столетий, закладывая основания его культуры в прошлом и для будущего. Исследователи творчества И.А. Ильина отмечают, что его заслугой является не только рассмотрение русской культуры как целостности в контексте христианства (причем сделал он это одним из первых), но и смелое осмысление православной природы национального русского самосознания. Постигание русской культуры как культуры православной И.А. Ильин считал принципиальным условием адекватного понимания особенностей развития России, ее проблем в истории. Знать Россию – значит идентифицировать ее духовную традицию, постигать драгоценное своеобразие Православия, понимая его мировой смысл и его творческое значение для всей русской культуры. Отпадение людей от духовной традиции, нарастающий нигилизм и отступничество, по мнению мыслителя, стали одной из основных причин бед Отечества и привели к главной его трагедии – революции.

Сравнивая национальные особенности, присущие россиянам и европейцам, И.А. Ильин отмечает, что средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское самосознание формально, черство и уравнительно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними; за то требует внутри государства формальной “свободы” и формальной “демократии”. Русский человек всегда наслаждается естественною свободою своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда удивлялся другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, – и если бы другие народы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» [41].

И.А. Ильин указывает, что духовное сокровище Родины живет в душе человека. «Тот, кто чувствует себя в вопросе о родине неопределенно и беспомощно, тот должен обратиться, прежде всего, к своему собственному духу и узнать духовное лоно своего народа. Тогда он, подобно сказочному герою, припавшему к земле ухом, услышит свою Родину; он услышит, как она в его собственной душе взды-

хает и стонет, поет, плачет и ликует; как она определяет и направляет, и оплодотворяет его собственную личную жизнь. Он вдруг постигнет, что его личная жизнь и жизнь его Родины суть в последней глубине *нечто единое* и что он не может не принять судьбу своей Родины, *ибо она также неотрывна от него, как он от нее*: и в инстинкте, и в духе» [42]. Этот процесс И.А. Ильин называет *актом патриотического самопознания*.

И.А. Ильин о национально-патриотическом воспитании

И.А. Ильин предвидел крах коммунистического строительства в нашей стране. Он был преданным сыном Отечества, который никогда не терял надежды на возрождение России, и своим творчеством создавал бесценное теоретическое основание для будущей практической работы [43]. Мыслитель указывал, что Новой России предстоит выработать новую систему национального воспитания и именно «от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь» [44].

И.А. Ильин подробно рассматривает основные направления и средства национально-патриотического воспитания детей. Размышления философа о воспитании представляются столь значительными и актуальными, что мы посчитали необходимым привести их дословно и целиком, не отвлекаясь на замечания и комментарии.

Итак, по мысли И.А. Ильина воспитание детей есть *«пробуждение их бессознательного чувствительности к национальному духовному опыту, укрепление в нем их сердца, их воли, их воображения и их творческих замыслов*.

Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, первые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству – были национальными, у нас в России – национально русскими; и далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей.

В особенности следует обогащать их следующими сокровищами.

1. *Язык.* Язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Все это ребенок должен получить вместе с молоком матери (буквально). Особенно важно, чтобы это *пробуждение самосознания и личностной памяти* ребенка (обычно – на третьем, четвертом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, но тот язык, на котором *обращаются к нему*, заставляя его *выражать* на нем его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своем национальном языке. Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению. В дальнейшем же в семье должен царить *культ родного языка*: все основные семейные события, праздники, большие обмены мнений должны протекать по-русски; всякие следы “волапюка” должны изгоняться; очень важно частое чтение вслух Св. Писания, по возможности на церковно-славянском языке, и русских классиков, по очереди всеми членами семьи хотя бы понемногу; очень важно ознакомление с церковно-славянским языком, в котором и ныне живет стихия прародительского славянства, хотя бы это ознакомление было сравнительно элементарным и только в чтении; существенны семейные беседы *о преимуществах родного языка* – о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности и т.д.

2. *Песня.* Ребенок должен слышать русскую песню еще в колыбели. Пение несет ему первый душевный *вдох* и первый духовный *стон*: они должны быть русскими. Пение помогает рождению и изживанию чувства в душе; оно превращает пассивный, беспомощный и потому обычно тягостный *аффект* – в активную, текучую, творческую *эмоцию*: ребенок должен бессознательно усваивать *русский строй чувств и особенно духовных чувствований*. Пение научит его *первому одухотворению* душевного естества – *по-русски*, пение даст ему первое “*неживотное*” счастье – *по-русски*. Русская песня глубока, как человеческое страдание, искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение; в наши черные дни, как под игмом татар, она даст детской душе исход из грозящего озлобления и каменения. Надо завести русский песенник и постоянно обогащать детскую душу русскими мелодиями – наигрывая, напевая, заставляя подпевать и петь хором. Всюду, по всей стране, надо создавать детские хоры – церковные и светские, организовывать их, объединять, устраивать съезды русской национальной песни. Хоровое пение национализирует и орга-

низует жизнь – оно приучает человека *свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении*.

3. *Молитва.* Молитва есть сосредоточенная и страстная обращенность души к Богу. Каждый народ совершает это обращение по-своему, даже в пределах единого исповедания; и только для поверхностного взгляда Православие русского, грека, румына и американца – одинаково. Живое многогласие и многохваление Господа, идущее от мира, требует, чтобы каждый народ молился самобытно; и эту *самобытную молитву* надо вдохнуть ребенку с первых лет жизни.

Молитва даст ему *духовную гармонию*, пусть он переживет ее *по-русски*. Молитва даст ему источник *духовной силы* – *русской* силы. Молитва научит его сосредоточивать чувство и волю на совершенном – *по-русски*. Молитва даст ему религиозный опыт и поведет его к религиозной очевидности – *по-русски*. Ребенок, научившийся молиться, *сам пойдет в церковь* и станет ее опорой – *русской* опорой *русской* церкви. Он найдет пути – и в глубину русской истории, и на простор русского возрождения. Неправославный может быть верным русским патриотом и доблестным русским гражданином, но человек, враждебный Православию, не найдет доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране, своего рода внутренним “неприятелем”.

4. *Сказка.* Сказка будит и пленяет мечту. Она дает ребенку первое *чувство героического* – чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы; она учит его мужеству и верности; она учит его созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие “правды и кривды”. Она заселяет его душу национальным мифом, тем хором образов, в которых народ созерцает *себя* и свою *судьбу*, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее. В сказке народ схоронил свое вожденное, свое ведение и ведовство, свое страдание, свой юмор и свою мудрость. Национальное воспитание неполно без национальной сказки. Ребенок, никогда не мечтавший в сказках своего народа, легко отрывается от него и незаметно вступает на путь интернационализации. Приобщение к чужеземным сказкам *вместо* родных будет иметь те же самые последствия.

5. *Жития святых и героев.* Чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами *национальной святости и национальной доблести*, тем лучше для него. Образы *святости* пробуждают его *совесть*, а *русскость* святого вызовет в нем чувство соучастия в святых делах, чувство приобщенности, отождествления; она даст его сердцу радостную и гордую уверенность, что “наш на-

род оправдался перед лицом Божиим”, что алтари его святы и что он имеет право на почетное место в мировой истории (“народная гордость”). Образы героизма пробуждают в нем самом волю к доблести, пробуждают его великодушие, его правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя – даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа. Все это, вместе взятое, есть настоящая школа русского национального характера.

Преклонение перед святым и героем *возвышает душу*, оно дает ей сразу – и смирение, и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей и задание, и верный путь. Итак, национальный герой ведет свой народ даже из-за гроба.

6. *Поэзия*. Стихи таят в себе благодатно-магическую силу: они подчиняют душу, пленяют ее гармонией и ритмом, заставляют ее прислушиваться к сокровенной жизни вещей и людей, побуждают ее искать законы и формы, учат ее духовному восторгу. Как только ребенок начнет говорить и читать, так классические национальные поэты должны дать ему *первую радость стиха* и постепенно раскрыть ему все свои сокровища. Сначала пусть слушает, потом пусть читает сам, учит наизусть, пытается декламировать – искренно, прочувствованно и осмысленно. Русский народ имеет единственную в своем роде поэзию, где мудрость облекается в прекрасные образы, а образы становятся звучащей музыкой. Русский поэт одновременно – национальный пророк и национальный музыкант. И русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, никогда не денационализируется.

В меру возрастания и в меру возможности необходимо открывать ребенку доступ ко всем видам *национального искусства* – от архитектуры до живописи и орнамента, от пляски до театра, от музыки до скульптуры. Тогда душа его всесторонне раскроется для восприятия того, что впервые дали ей песня, сказка и поэзия. Понятно, что наиболее доступным, наиболее увлекающим и непосредственно национализирующим видом искусства останется русская пляска со всей ее свободой и ритмичностью, со всем ее лиризмом, драматизмом и неистощимым юмором.

7. *История*. Русский ребенок должен с самого начала почувствовать и понять, что он славянин, сын великого славянского племени и в то же время сын великого русского народа, имеющего за собою величавую и трагическую историю, перенесшего великие страдания и крушения и вышедшего из них не раз к подъему и расцвету. Необходимо пробудить в ребенке уверенность, что история русского народа есть живая сокровищница, источник живого науче-

ния, мудрости и силы. Душа русского человека должна раскрыть в себе простор, вмещающий *всю* русскую историю так, чтобы инстинкт его принял в себя все прошлое своего народа, чтобы воображение его увидело всю его вековую даль, чтобы сердце его полюбило все события русской истории... Мы должны *освоить волею* наше прошлое и волею замыслить наше будущее. Мы должны прочувствовать окрыленные слова Пушкина: “Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие”. И еще: “Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь”. При этом национальное самочувствие ребенка должно быть ограждено от двух опасностей: от *националистического самомнения и от всеосмеивающего самоунижения*. Преподаватель истории отнюдь не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера, но в то же время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. Тон скрытого сарказма по отношению к своему народу и его истории должен быть исключен из этого преподавания. История учит *духовному преемству и сыновней верности*: а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам видеть его судьбу, разуместь его путь, любить его и верить в его призвание. Тогда только он сможет быть истинным национальным воспитателем.

8. *Армия*. Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины, воплощенная храбрость моего народа; организация чести, самоотверженности и служения – вот чувство, которое должно быть передано ребенку его национальным воспитателем. Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от ее неудачи; ее вожди должны быть его героями; ее знамена – его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает *своею*. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в ее внешних отношениях, отнюдь не есть дух “реакции”, “насилия” и “шовинизма”, как думают иные даже до сего дня. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, родина останется без обороны, государство распадется и нация сойдет с лица земли. Преподавать ребенку иное понимание, значит содействовать этому распаду и исчезновению.

9. *Территория*. Русский ребенок должен увидеть воображением пространственный простор своей страны, это национально-государственное наследие России. Он должен понять, что народ живет не

для земли и не ради земли, но что он живет на земле и от земли и что территория необходима ему, как воздух и солнце. Он должен почувствовать, что русская национальная территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она не только завоевана и заселена, но что она уже освоена и еще *недостаточно* освоена русским народом. Национальная территория не есть пустое пространство “от столба до столба”, но исторически данное и взятое духовное пастбище народа, его творческое задание, его живое обетование, жилище его грядущих поколений. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны: ее жителей, ее богатства, ее климат, ее возможности так, как человек знает свое тело, так, как музыкант любит свой инструмент; так, как крестьянин знает и любит свою землю.

10. *Хозяйство*. Ребенок должен с раннего детства почувствовать творческую радость и силу труда, его необходимость, его почетность, его смысл. Он должен внутренне испытать, что “труд” не есть “болезнь” и что работа не есть “рабство”, что, наоборот, труд есть источник *здоровья и свободы*. В русском ребенке должна проявиться склонность к *добровольному, творческому* труду, и из этой склонности он должен почувствовать и осмыслить Россию как бесконечное и едва початое трудовое поприще. Тогда в нем пробудится живой интерес к русскому национальному хозяйству, воля к русскому национальному богатству как источнику духовной независимости и духовного расцвета русского народа. Пробудить в нем все это значит заложить в нем основы *духовной почвенности и хозяйственного патриотизма*.

Таков дух национального воспитания, необходимый русскому и каждому здоровому народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости. Только на этом пути человечеству удастся соблюсти священное начало родины и в то же время одолеть соблазны – как больного национализма, так и всеразлагающего интернационализма» [45].

Заключение

И.А. Ильин подчеркивал важность для человека принятия духовного наследия своей Родины. Родина – не место на земле, где человек «произошел на свет» или где он «привык жить», но то место, где он родился духом и откуда он исходит в своем жизненном творчестве. «И если я считаю моей Родиной Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верую в духовные силы русского народа и

принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдание – мое горе; его расцвет – моя радость» [46].

Творческая сила и духовная сопротивляемость современных людей подорваны *беспочвенностью* каждого отдельного человека. А потому начинать духовное оздоровление общества необходимо с изменения каждым самого себя. Надо победить в себе дух национального безразличия и малодушия, надо любить Россию и верить в творческие силы русского народа. Необходимо крепить, растить и углублять русский национальный духовный характер в самих себе и в других. Каждый русский человек должен задать себе вопросы: «Чему я служу – всенародному спасению или своему личному успеху? Я служу Богу или “тешу мелкого беса”? Иду за совестью или за мелким расчетом?»

И.А. Ильин пророчески предвидел вероятные состояния «посткоммунистического завтра»: страна может вскипеть жаждой мести, крови и нового имущественного передела. В этом кипении встанут десятки авантюристов, из которых три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи. И.А. Ильин был уверен, что без цели и без идеи Россию невозможно спасти от саморазрушения. Эта идея должна быть государственной, но не ограничивающейся простым указанием на «голую форму» правления (например, на «монархию» или «республику»). Эта идея должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической, государственно-религиозной. Она должна исходить из «самой ткани» русской души и русской истории. Это идея – *воспитания, и, прежде всего, самовоспитания в русском народе национального духовного характера*. Все выстраданные национальные унижения должны пробудить в народе инстинкт национального самосохранения, вызвать чувство беззаветной любви к Родине, чувство собственного национального достоинства, «голод по самобытности и самоутверждению».

Национальное воспитание должно быть осуществлено самим русским народом, его духовно просвещенной национальной интеллигенцией и верными служивыми людьми: священником и монахом, учителем и ученым, офицером и врачом, чиновником и судьей, литератором и художником. В старину русские характеры закалялись не только от суровой природы и в жизненно-исторических испытаниях, но возвращались церковью, выковывались в монастырях и в армии. *В настоящее время к этим очагам русской национально-духовной силы должна*

присоединиться вся система народного образования, а также все патриотические организации религиозного и светского характера.

Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве: в углубленном, свободном, непредвзятом созерцании, в созидании, исходящем из любви к Родине. Ни один народ в мире не имел и не имеет ни такой территории, ни такого национального состава, ни такой истории, как Россия. Механическое заимствование у других народов никогда не принесет добра России. Формы национальной идеологии и национального возрождения должны быть рождены собственной проблематикой народа: его характером, историческими и культурными задачами. И.А. Ильин утверждает, что Россия не должна «гоняться» за чужими отвлеченными формами жизни: *нет и не может быть единой государственной формы, которая оказалась бы наилучшей для всех времен и народов*. То, что хорошо в одной стране, у одного народа, в одну эпоху, при таком-то климате, темпераменте, хозяйстве, может оказаться разрушительным в других условиях. Русский человек должен перестать поклоняться «чужим идолам», он должен вернуться к корням своей национальной культуры, «выговорить» национальную идею. Мечта о социально-политической «панацее», «всеисцеляющем средстве», всегда была наивна и беспочвенна. Весь опыт человечества не в состоянии дать «готовый рецепт». Идея, на основе которой будет возрождаться Россия, должна быть только национальной и выражать русское историческое своеобразие и призвание. России полезны только те политические и хозяйственные формы, которые верно учитывают наличный уровень национального характера и которые способны воспитывать, укреплять и одухотворять в людях национальный характер. «Страдания и унижения русского народа должны умудрить и очистить его, открыть ему новые земные горизонты и новые небесные высоты, пробудить его сердце и укрепить его волю. Весь наш душевный уклад должен быть обновлен: в этой трагедии должен завязаться и окрепнуть *новый русский национальный характер*, укорененный во Христе, сердечный и волевой, достойный и прямой, без изворотливо-лживой хитрости и с живым чувством духовного ранга» [47].

Примечания:

1. Ильин, И.А. О России. М.: Российский архив, 1995. С. 3.
2. Ильин, И.А. О русской идее // О грядущей России. М.: Воениздат, 1993. С. 319.
3. Там же. С. 323.
4. Там же. С. 324.
5. См.: например, Беляева Л.Н. Патриотические традиции в формировании социалистического морального

сознания // Нравственные ценности социализма. М., 1987; Магомедов Г.М. Советский патриотизм и социалистический интернационализм как моральные принципы социализма. Минск, 1986; Романовская Р.С. Патриотизм и интернационализм в системе духовных ценностей студентов // Проблемы философии. Киев, 1987. Вып. 74; Стариков Л.П. Патриотизм как моральная ценность. Дис. канд. филос. наук. Волгоград, 1981; и др.

6. См.: например, Возвращение к истокам. Коломна: КВАКИУ, 1995. Вып.2. С.19-29; Гидиринский В.И. Русская идея и армия. М.: ВУ, 1997. С.56-96; Гунибский М.Ш. Роль моральных ценностей социализма в активизации человеческого фактора в условиях Вооруженных Сил: Автореф. дис. канд. филос. наук. М.: ВПА, 1990; История России. М.: Госкомвуз, 1995. С.55-56.; Мищенко В.И. Объективные и субъективные границы нравственной свободы и ответственности личности // Армия в современном обществе. М.: ВПА, 1985. С. 353-355.; Павлов А. Церковь, государство и армия // Ракурс. 1995. №1. С. 73-81.; Патриотизм: вчера, сегодня, завтра // Кр. звезда. 1997. 26 июля; и др.
7. Зорькин, В.И. Прощание с мифами // Наш современник. 1994. №9. С. 143.
8. Царевский, А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Л.: Альфа, 1991. С. 11.
9. См.: Ильин, И.А. О русской идее // О грядущей России. М.: Воениздат, 1993; Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993; Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993; Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993; Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. М.: Русская книга, 1994; Ильин И.А. О России. М.: Российский архив, 1995; Ильин И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9–10. М.: Русская книга, 1999; Ильин И.А. Основы христианской культуры. СПб.: Изд-во «Шпиль», 2004.
10. Ильин, И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 169.
11. Там же. С. 172.
12. Там же. С. 171.
13. Там же. С. 176-177.
14. Там же. С. 172-173.
15. Там же.
16. Там же. С. 174-175.
17. Там же.
18. Там же. С. 185.
19. Там же. С. 191.
20. Там же. С. 183-184.
21. Там же. С. 197-198.
22. Там же. С. 186.
23. Там же. С. 187.
24. Там же. С. 188.
25. Там же. С. 195-196.

26. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России // Соч.: В 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 286.
27. Трифонов, Ю.Н. Сущность и основные проявления патриотизма в условиях современной России (социально-философский анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1997. С. 10.
28. Лосев, А.Ф. Родина // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 423.
29. См.: Гончаров И.Ф. Духовное сердце грядущей России // Народное образование. М., 1994. №4. С. 18-23.
30. Зорькин, В.И. Прощание с мифами // Наш современник. 1994. №9. С. 141.
31. См., например: Бублик Л., Арзамаскин Ю. На идеях патриотизма: основные положения исторического опыта воспитания воина на различных этапах военного строительства России // Ориентир, 1994, № 2; Вдовин А.И. Этнополитика и формирование новой государственности в России // Кентавр, 1994, № 1-2; Доронченков А.И., Мещеряков М.Т. История и национальная территория // Кентавр, 1994, № 3; Зорькин В. Патриотизм истинный и ложный // Диалог, 1994, № 9-10; Ковалев А.М. Государственная идеология – что это такое? // Вестник Московского университета, серия 12, 1994, № 1; Коваленко В.И., Моцелков Е.Н. Российская государственность: идеология и самосознание народа // Вестник Московского университета, серия 12, 1993, № 2; Коваленко В.И. Интегративная идеология в России: основания, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета, серия 12, 1994, № 3; Мунтян М.А. Национализм в эпоху постиндустриализма: попытка нового прочтения // Кентавр, 1994, № 1; Миронов Б. Государственность. Духовность. Патриотизм: нравственные компоненты военной реформы // Армия, 1994, № 11-12; Рунаев Ю.В. Военно-патриотические традиции казачества: история и современность: социально-философский анализ (дис. к.ф.н.). М., ГА ВС, 1994; Чупахин В. Общество больно бездуховностью, лучшее средство от этого – патриотизм // Красная Звезда, 1994, 12 апреля; и др.
32. Россия сегодня: реальный шанс. М.: Духовное наследство – АО РАУ-корпорация, 1994. С. 37.
33. Ильин, И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9–10. М.: Русская книга, 1999. С. 320.
34. Ильин, И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993. С. 268.
35. Ильин, И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 190.
36. Ильин, И.А. Основы христианской культуры. СПб.: Шпиль, 2004. С. 55.
37. Ильин, И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993. С. 363.
38. Ильин, И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9–10. М.: Русская книга, 1999. С. 244.
39. Ильин, И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 178.
40. Там же. С. 175.
41. Ильин, И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993. С. 64.
42. Ильин, И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 185.
43. Пивоваров, В.А. Концепция православной культуры в работах И.А. Ильина: канд. дис. М., 2007. Россия сегодня: реальный шанс. М., 1994. С. 5.
44. Ильин, И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993. С. 179.
45. Ильин, И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 202-206.
46. Ильин, И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9–10. М.: Русская книга, 1999. С. 363.
47. Ильин, И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993. С. 199.

